По залу суда пронесся ропот. "Вскрытие завещания привело к многочисленным открытиям, - продолжила Амелия, - которые одновременно тревожат и обнажают. Завещание, по сути, так и не было исполнено, и Гарри Поттер был передан родственникам без каких-либо консультаций или выполнения пунктов об опеке, четко указанных в завещании".

Дамблдор поднялся на ноги. "Я хотел бы возразить, мадам Марчбэнкс. Гарри Поттер никогда не приходил в Гринготтс, чтобы вскрыть завещание. Более того, как исполнитель завещания, я никогда не был проинформирован о подобной процедуре".

Амелия повернулась к нему, выражение ее лица было суровым. "Этому залу суда известно, что, как исполнитель завещания, вы обязаны были обеспечить его скорейшее исполнение после смерти Поттеров. Однако этого сделано не было. Что касается посещения мистером Поттером Гринготтса, то у нас есть конкретные доказательства".

Она подняла палочку, и на кончике возникла серия изображений, отбрасывающих тени на стены. На ней Гарри стоял в Гринготтсе вместе с Арктуром и Кассиопеей, проходил все процедуры, необходимые для ритуала наследования, и, наконец, магическое подтверждение наследника ярко светилось. Это было неопровержимое доказательство.

"Протест отклонен, Альбус Дамблдор", - сказал Марчбэнкс. "Приступаем к судебному разбирательству. Этот зал суда ожидает тщательного и правдивого рассмотрения фактов".

Взмахнув палочкой, Амелия развернула в воздухе пергамент. Он мерцал древней магией, указывая на его подлинность.

"Это, - объявила она, - последняя воля и завещание Джеймса и Лили Поттер, вскрытые в Гринготтсе в присутствии их единственного ребенка, Гарри Джеймса Поттера. В завещании говорится, что в случае их безвременной смерти опекунство над их сыном переходит к Сириусу Блэку, а если его не будет, то делится между Ремусом Люпином, Минервой МакГонагалл и Алисой Лонгботтом".

Затем она повернулась лицом к суду. "Джеймса Поттера и Сириуса Блэка связывали узы кровного братства. Согласно этой связи и клятве крестного отца, которую дал Сириус Блэк, он не может предать Поттеров или причинить вред их сыну. Подобные действия привели бы к немедленному лишению его магии".

По залу суда пронесся ропот, несколько членов Визенгамота, руководящего органа британского Волшебного мира, обменялись удивленными взглядами.

Дамблдор поднялся на ноги. "Я хотел бы возразить, мадам Марчбэнкс. Кровные узы, безусловно, сильны, но они не являются непроницаемыми для темной магии. Есть вероятность, что Сириус Блэк мог быть вынужден стать предателем".

Амелия Боунс, однако, осталась непоколебима. "Альбус Дамблдор, ваша точка зрения, хотя и

является теоретически обоснованной, не подкреплена никакими доказательствами. Чтобы опровергнуть ваш аргумент, мы провели обширную проверку магического ядра Сириуса Блэка после его задержания, которая не выявила никаких признаков темного заклинания или проклятия, или каких-либо остатков такой магии".

В комнате воцарилась тишина, когда слова Амелии Боунс дошли до сознания присутствующих. Затем заговорила главный маг мадам Марчбэнкс. "Протест отклонен. Мы продолжим допрос Сириуса Блэка и показания тех, кто указан в завещании. Этот суд ищет правды и справедливости, ничего больше".

"Ввести Сириуса Блэка", - приказала Амелия, и ее голос эхом разнесся по огромному холодному залу суда.

Не успели двери открыться, как Альбус Дамблдор поднялся на ноги, и его голос гулко разнесся по залу. "Я протестую, мадам Марчбэнкс. Учитывая тяжесть его предполагаемых преступлений, я настоятельно требую, чтобы допрос Сириуса Блэка проходил в более безопасной обстановке".

Марчбэнкс на мгновение задумалась над словами Дамблдора. "Ваши опасения приняты к сведению, Альбус. Однако этот суд - место для правосудия, и будет правильно, если Сириусу Блэку дадут шанс защитить себя. Авроры, пожалуйста, приступайте".

Кивнув Амелии, группа авроров ввела Сириуса Блэка в зал суда. Сириус был закован в манатки, но держал голову высоко, его взгляд метнулся туда, где сидели Арктур и Кассиопея Блэк, замаскированные под чарами.

"Я должен повторить свой протест, мадам Марчбэнкс", - снова зазвучал голос Дамблдора, в его тоне слышался оттенок отчаяния.

Не обращая внимания на его вмешательство, Марчбэнкс стукнула молотком. "Порядок в суде, - сурово объявила она. "Суд объявляется открытым. Закон гласит, что подозреваемый имеет право давать показания в свою защиту. Мы выслушаем, что скажет Сириус Блэк".

Ропот в зале суда утих, все ждали показаний предполагаемого предателя, и напряжение повисло в воздухе. Сириус выглядел тенью себя прежнего, его фигура исхудала, а глаза стали впалыми. Но в нем все еще горела искра непокорности. Впервые с момента своего появления в зале суда Сириус позволил себе улыбнуться.

Амелия Боунс повернулась к Сириусу Блэку, ее взгляд был суровым, но справедливым. "Мистер Блэк, согласны ли вы принять Веритасерум для целей данного судебного процесса?"

Сириус встретил ее ровный взгляд. "Да", - ответил он, его голос был ровным.

Как только слова покинули его рот, Дамблдор снова поднялся на ноги. "Протестую, мадам Марчбэнкс, - сказал он. "Веритасерум, хотя и эффективен, но может быть опасен и в некоторых случаях ненадежен. Он не является непогрешимым. Опытные легилимены могут противостоять его воздействию. Мы не должны полагаться на него как на окончательное доказательство чего-либо. Его использование может привести к судебному разбирательству".

Марчбэнкс, сидевший в кресле главного колдуна, приподнял бровь в ответ на возражение Дамблдора. "Альбус, Сириус Блэк был заключен в Азкабан в течение последних шести лет. Он подвергался воздействию дементоров и испытывал самые ужасные мучения, которые только можно себе представить. Я очень сомневаюсь, что любая магия разума, какой бы искусной она ни была, сможет подготовить его к воздействию Веритасерума в его нынешнем состоянии".

"Но если есть хоть капля сомнения", - начал Дамблдор, но Марчбэнкс прервал его.

"Использование Веритасерума разрешено правилами Визенгамота, если обвиняемый согласен на это, что Сириус Блэк, несомненно, и сделал. Ваши возражения приняты к сведению, но процесс будет продолжаться по плану".

Она обратила свой пронзительный взгляд на беловолосого волшебника, ее глаза были холодными и непреклонными. "Более того, я хотела бы отметить, что ваши опасения выглядят несбалансированными. Если я правильно помню, вы не проявили особого интереса к обеспечению справедливого суда над Сириусом Блэком во время его ареста. Мне любопытно, почему это так".

С этими словами она стукнула молоточком и подала сигнал к введению Веритасерума. Напряжение в зале нарастало, поскольку все готовились услышать правдивую историю из уст самого Сириуса Блэка.

Напряжение в зале суда ощущалось, когда Дамблдор пытался вернуть контроль над ситуацией. Его голос повысился, когда он предложил контраргумент, но был резко прерван.

"Хватит!"

Строгий, резонирующий голос эхом разнесся по залу. С мест, где сидели зрители, спала дымка, окружавшая некую фигуру, открыв суровый и благородный облик Арктура Блэка.

"Этот фарс продолжается уже слишком долго", - сказал он, устремив свой ледяной взгляд на Дамблдора. "Я не понимаю, как вы можете утверждать, что стоите за правду и справедливость, когда сами препятствуете этому на каждом шагу".

Воздух в зале суда словно сгустился, когда Арктурус встал во весь рост. Его властная аура и харизма были достаточно сильны, чтобы заглушить ропот зрителей. Его следующие слова были пропитаны безошибочным саркастическим тоном.

http://tl.rulate.ru/book/103623/3608109